

Воспитание и психическое здоровье детей: межкультуральный подход

Marc H. Bornstein

Child and Family Research, Eunice Kennedy Shriver National Institute of Child Health and Human Development, 6705 Rockledge Drive, Bethesda, MD, USA (США)

Перевод: Боброва Н.А.

Редактура: Павличенко А.В.

В самом общем прикладном смысле воспитание состоит из заботы о детях в контексте обучения их справляться с трудностями жизни. Родители обучают детей опыту и создают среду, которая способствует их развитию, что, в свою очередь, и является вкладом родителей в психическое здоровье детей. Воспитание проявляется вобретении знаний и опыта. Однако родители воспитывают, а дети взрослеют не в изоляции, а в разнообразных условиях, и одним из важных факторов воспитания и психического здоровья является культурная среда. Каждая культура характеризуется и, одновременно, отличается от других культур глубинными и общепризнанными представлениями о том, как человеку, являющемуся нормальным представителем данной культуры, нужно себя вести, думать и чувствовать. Родители, поддерживающие определенные культурные традиции, скорее всего, в своем воспитании будут придерживаться доминирующих в этом обществе «культурных сценариев». Расширяя наше определение воспитания, можно сказать, что оно также подразумевает необходимость родителей приобщать детей к культуре, подготавливать их к различным ситуациям (физическим, психосоциальным, образовательным), которые характеризуют данную культуру. Сравнения разных культур показывают, что практически все аспекты воспитания детей продиктованы культурой: культура влияет на то, когда и каким образом родители заботятся о детях, что родители ожидают от своих детей, какое поведение родители высоко ценят, выделяют и поощряют, а какое не приветствуют и подвергается наказанию. Таким образом, культуральные нормы обнаруживаются в детской психике через воспитание. Более того, вариабельность норм в различных культурах осложняет наши представления о том, что же является универсальным, и позволяет нам понять каким образом отношения между родителями и детьми проявляется в контексте культуры, причем как на уровне универсальных, так и на уровне конкретных признаков. В данной статье анализируется вклад культуры в воспитание и психическое здоровье детей. Ни одно исследование отдельно взятого сообщества не может дать ответ на этот широкий вопрос. Однако, изучая различные общества, можно многое узнать о воспитании и психическом здоровье детей.

Ключевые слова: культура, воспитание, убеждения, нормы поведения, методология, психиатрия, социальная политика

(WorldPsychiatry 2013;12:258–265)

Воспитание вносит важнейший вклад в процесс развития ребенка и его последующую жизнь (1-3). Родительская забота оказывает существенное влияние на детскую психику, так как регулирует многие аспекты взаимодействия ребенка с окружающим миром и помогает сформировать детские адаптационные механизмы. В ранний детский период более 100 миллиардов нейронов развиваются и соединяются друг с другом для того, чтобы создать мозговые сети путем взаимодействия между генетическими факторами, окружающей средой и опытом (4). Воспитание играет ключевую роль в этом процессе и, таким образом, формирует психическое и соматическое здоровье, поведение, способности к обучению и даже обращение на рынок труда на протяжении последующей жизни (5,6). Но воспитание само по себе сформировано культурой, которая и придает ему смысл (7).

Так же как культурные изменения определяют язык, на котором дети в конечном итоге начинают говорить, эти же изменения оказывают важные и разнообразные воздействия на психическое, эмоциональное и социальное развитие детей. Каждая культура характеризуется и, одновременно, отличается от других культур глубинными и общепризнанными представлениями о том, как человеку, являющемуся нормальным представителем данной культуры, нужно себя вести, думать и чувствовать.

Эти убеждения и нормы поведения формируют то, как родители воспитывают своих потомков. Культура помогает формировать родителей и воспитание, также как она помогает охарактеризовать психическое здоровье. Культура сохраняется и передается путем влияния на знания родителей, которые, в свою очередь, формируют методы воспитания (7,8). Как универсальные, так и конкретные культурные ценности подвержены контролю, так как нужно быть уверенным в том, что каждое новое поколение приобретает культурально приемлемые и адекватные убеждения и нормы поведения.

В данной статье я описываю точки пересечения культуры и процесса воспитания детей, а также ее значимость для их психического здоровья.

ВОСПИТАНИЕ И КУЛЬТУРА

В самом общем прикладном смысле воспитание состоит из заботы о детях в контексте обучения их справляться с трудностями жизни. Родители обучают детей опыту и создают среду, которая способствует их развитию. Биологические родители напрямую воздействуют на генетические особенности своих детей, в то время как биологические так и социальные родители в одинаковой степени формируют их жизненный опыт.

По мнению большинства исследователей, роль матери уникальна и универсальна. Материнство однознач-

но имеет первостепенное значение для развития ребенка (9), даже с учетом того фактора, что исторически социальные и законные права и обязанности отцов в отношении детей были хорошо заметны (10). Межкультуральные исследования свидетельствуют о главенстве материнской опеки (11,12). В среднем, матери проводят на 65-80 процентов времени больше наедине с своими маленькими детьми, чем отцы (13). Отцы могут отдалиться от своих детей в случае неудачного брака, в то время как матери обычно так никогда не поступают (14).

Конечно, отцов нельзя обвинить в том, что они некомпетентны или безразличны к вопросам заботы о детях. Матери и отцы стремятся разграничить заботу о детях и делают упор на разные аспекты: матери непосредственную заботу о детях, а отцы выступают в качестве партнеров и обеспечивают поддержку (9,15). Исследования, включающее как традиционные (16), так и нетрадиционные семьи (в тех случаях, когда отцовская забота первична) (17) демонстрирует, что пол родителя имеет большее влияние, чем его роль в процессе воспитания или трудовой статус. В индустриальных странах Запада наблюдается увеличение времени, которое отцы проводят с детьми. Однако в реальной жизни большинство отцов по-прежнему являются лишь помощниками (18).

Примечателен тот факт, что различные культуры распределяют родительские обязанности по-разному. В большинстве из них мать – главный воспитатель, в других - воспитание несколькими лицами может считаться нормой. Таким образом, в некоторых культурах дети проводят много, или даже большую часть времени вместе с другими значимыми для них лицами, включая братьев и сестер, неблизких родственников, а также людей, не имеющих с ними родственных связей. Среди разных членов группы могут быть приняты различные модели воспитания детей, такие как забота о младших, социальное взаимодействие и дидактические приемы.

Воспитание осуществляется посредством знаний и умений. Убеждения родителей, в частности, их мысли, знания, ценности, цели и отношения занимают неизменно высокое место в исследованиях, посвященным воспитанию и детской психики (19-21). Убеждения родителей выполняют много функций: они создают и формируют их поведение, содействуют эффективности воспитания и помогают организовать сам процесс воспитания (22,23). Реальный опыт, который родители передают детям, имеет большее значение в феноменологии детских и родительских навыков. Опыт большинства маленьких детей во всем мире возникает посредством взаимоотношений внутри семьи. Родительские знания и достижение родительских целей происходит благодаря навыкам воспитания.

Родители воспитывают, а дети взрослеют не в изоляции, а в разнообразных условиях (24), и одним из важных факторов воспитания и психического здоровья является культурная среда. Парадокс заключается в том, что феномену культуры достаточно трудно дать определение. Некоторые понимают под ней совокупность факторов (25-27), в то время как для других людей культура формирует глубокие знания и общую информацию, которая передается от одного поколения другому и является «... неким набором механизмов контроля – планов, способов, правил, инструкций...- для управления поведением» (28). Культура, таким образом, состоит из общепризнанных правил, убеждений, ценностей, традиций, норм поведения и символических представлений о жизни, которые, принимаются основной массой людей, сохраняются во времени, регулируют ежедневный быт и определяют ценности, передаваемые новым членам группы.

Каждое общество устанавливает определенные правила, которым должны соответствовать его члены или

им следовать, а также запрещает другие правила, если оно хочет видеть людей как адекватных и нормальных членов данного общества. Некоторые предписания и запреты могут быть универсальными и существуют в разных культурах. Примером может служить требование к родителям (или лицам, их замещающих) заботиться о детях и защищать их (2). Другие нормы и ценности значительно отличаются друг от друга в разных культурах. В качестве примера последних можно привести вопросы дисциплины и как к ней приучать детей (29).

Родительская забота сочетает интуицию и обучение. Родители иногда в своих действиях используют интуицию. Например, практически во всем мире родители разговаривают со своими грудными детьми, хотя и знают, что младенцы еще не в состоянии понимать язык. Однако, благодаря культурной среде, к родителям также приходит понимание того, как нужно правильно организовать процесс воспитания. Свойственные каждому поколению социальные, информационные образы воспитания, детей и семейной жизни играют при этом важную роль, помогая людям сформулировать их знания о воспитании и руководствоваться ими на практике. Родители в разных культурах получают много информации о том, как нужно правильно растить детей, будь то в виде пособий и советов от других членов семьи и друзей, так и в виде прямого обучения на примере. Родители, принадлежащие к конкретной культуре и придерживающиеся ее традиций, скорее всего, в своем воспитании будут руководствоваться доминирующими в обществе «культурными сценариями».

Разнообразие культур обеспечивает как едва уловимые, так и очевидные, но при этом всегда заметные и значимые различия в моделях воспитания и психическом функционировании детей. Сравнение различных культур показывает, что практически все аспекты воспитания детей продиктованы культурой. Например, матери в сельских областях Таиланда не знают, что их новорожденные могут видеть, и часто в течение дня привязывают младенцев к своим спинам с помощью гамака из ткани, что позволяет ребенку видеть через узкую щель лишь потолок или край неба (30). Молодые матери из Австралии и родом из Ливана, но также живущие в Австралии, по-разному представляют этапы развития ребенка. Их культура формирует материнские ожидания намного в большей степени, чем другие факторы, такие как наблюдение за своими детьми или непосредственное сравнение их с другими детьми (31).

Культура глубоко влияет на то, когда и как родители заботятся о своих детях, а также то, в какой мере они разрешают детям свободу, насколько родители являются опекающими или ограничивающими свободу людьми, какое поведение им импонирует и так далее. Япония и США характеризуются довольно близким уровнем жизни и современными взглядами, а также являются примерами обществ, в высокой степени ориентированных на детей, но они различаются в вопросах воспитания детей (32-34). Японские матери ждут от своих детей, что они рано овладеют своими эмоциями, контролем над своим поведением и правилами этикета, в то время как американские матери ожидают от своих детей раннее появление речевых способностей и склонности к самовыражению. Американские матери поощряют автономность и строят взаимодействие с ребенком таким образом, чтобы воспитать в нем уверенность в своих физических силах и речевых способностях, а также независимость. Японские матери, напротив, так строят свои взаимоотношения с ребенком, чтобы укрепить и усилить близость и зависимость внутри их пары, а также стремятся баловать маленьких детей. Эти противоположные стили взаимодействия матерей с детьми становятся очевидными уже с 5-месячного возраста (35).

Родители обычно воспитывают своих детей в соответствии с местными культурными воззрениями и преобладающими в данной среде нормами поведения. В самом деле, культурально детерминированные принципы могут быть настолько сильными, что родители действуют в соответствии с ними, игнорируя их собственное восприятие своих детей. Например, родители в Самоа полагают, что их дети обладают вздорным и упрямым характером, и, вне зависимости от того, что их дети на самом деле могут сказать, родители повсеместно считают, что первое слово, которое произносят их дети, является слово «тае» (что на местном языке обозначает «фекалии»). (36)

Важно понимать, что конкретные для данной культуры формы воспитания возникают в процессе адаптации к специфическим для данной культуры установкам и потребностям. То, чем является воспитание и как оно протекает, отражает культуральный контекст. Воспитание – самая важная причина, объясняющая каким образом люди, принадлежащие разным культурам, становятся теми, кто они есть, и почему они часто отличаются друг от друга. В связи с этим, центральным элементом понятия культуры является осознание того, что разные культуры обладают различными системами взглядов и формируют уникальные в своем роде модели воспитания.

Родители в разных культурах имеют разные мнения о воспитании и детях (19,37). Так, в исследовании семи культур (Аргентина, Бельгия, Франция, Израиль, Италия, Япония и США) матери оценивали свои знания, степень удовлетворенности, соучастия, а также соотношение ролей в процессе воспитания детей, и приписывали успехи и неудачи воспитания своим возможностям, усилиям, настроению, сложностью задач воспитания по-разному, или детскому поведению (38). Систематические различия между странами, как в отношении самооценки, так и в отношении сферы компетенций объясняли в контексте культурных особенностей. Например, аргентинские матери оценивали себя относительно низко в отношении своих знаний о воспитании и удовлетворенности ими, а также винили в своих неудачах нехватку возможностей. Их неуверенность в себе как матерей соответствовала относительной нехватке социальной поддержки, в частности, доступной помощи и советов. Бельгийские матери, наоборот, высоко оценивали себя в плане их заботы о детях, что было весьма вероятно, принимая во внимание степень их поддержки как родителей (например, журналы, консультации, визиты на дом, информационные тренинги о медицинской помощи, родительские демонстрационные классы).

Культурально обусловленные ожидания, касающиеся норм и важнейших характеристик (например, когда ребенок должен освоить определенный навык, соответствующий развитию), в свою очередь, влияют на оценку родителями степени развития их детей. Так, Hopkins и Westra (39,40) опрашивали английский, ямайских и индийских матерей, проживающих в одной и той же стране. Они обнаружили, что ямайские матери ожидают, что их дети смогут сидеть и ходить более рано, в то время как индийские матери полагают, что их дети начнут ползать позже. В каждом случае реальное достижение детьми ключевых этапов развития соответствовало ожиданиям матерей.

Мнение родителей очень важно для воспитания. Родители в большинстве обществ разговаривают со своими младенцами и видят в них понимающих и активных партнеров задолго до того, как они произносят первые слова. Однако в некоторых обществах родители считают бессмыслицей разговаривать с детьми до того, как они становятся способны говорить, и соответственно, с ними не разговаривают (36). Родители в некоторых обществах считают детей взаимодействующими партнерами и играют с ними, в то время как

родители в других обществах считают это бессмысленным (41). В самом деле, культуральные различия во взглядах на воспитание оказываются устойчивыми даже среди людей, родившихся и выросших в одной культуре, а затем переехавших в другую культуру, где существуют другие нормы воспитания. Pachter и Dworkin (42) опросили матерей из числа более мелких (пуэрториканки, афроамериканки, индианки) и более крупных (потомки европейских переселенцев, т.н. «европейские» американки) культурных групп в США по поводу типичного возраста достижения стандартных этапов развития на протяжении первых трех лет жизни: различия между этническими группами были выявлены более чем в трети случаев. Таким образом, знания большей по числу группы не всегда с легкостью принимаются, а культурально значимые идеи о воспитании и его нормы часто оказываются устойчивыми к каким-либо изменениям (43). В США убеждения матерей-иммигранток из Японии сходны с убеждениями матерей в Японии или являются чем-то средним между знаниями японских и американских матерей. В то же время, знания о воспитании иммигранток из Южной Америки почти полностью напоминают знания «европейских» жительниц США, а не матерей в Южной Америке (44). Разные группы иммигрантов по-разному принимают и поддерживают специфические убеждения и навыки (45).

Хотя в настоящее время на вопросах различия между культурами акцентируют особое внимание, многие ключевые этапы развития, стратегии воспитания и семейная жизнь в целом, вероятно, схожи у разных культур. Эволюционные теории ссылаются на видоспецифичный геном, и общее биологическое наследование некоторых психологических процессов заранее предполагает их универсальность (46), так же как и универсальность исторических и экономических сил (47). Таким образом, некоторые предъявляемые к родителям требования являются общими. Например, родители во всех культурах должны заботиться о детях и защищать их (2), и, в конце концов, все родители должны помогать детям, которые сталкиваются с похожими проблемами в своем развитии. Все родители (предположительно) желают своим детям здоровья, добиться успехов в учебе и экономической независимости, однако эти успехи могут подвергаться изменениям в отдельно взятой культуре.

Более того, механизмы, с помощью которых родители влияют на своих детей, по-видимому, универсальны. Например, ученые в области социального научения обнаружили широко распространенные механизмы, посредством которых дети приобретают связи, которые затем формируют основу личности, обусловленной культурой. Наблюдая или подслушивая за другими людьми, которые погружены в культурную среду, дети начинают думать и действовать как они. Специалисты по теории привязанности предполагают, что дети во всем мире обучаются внутренним рабочим моделям отношений с окружающими с помощью взаимодействия с их первыми воспитателями, и эти модели формируют их будущие социальные взаимоотношения с окружающими (48). Более того, социальное и экономическое развитие и распространение информации ставит сегодня перед родителями в разных культурах большое количество (и оно возрастает) сходных социальных вопросов и проблем (например, интернет-безопасность).

Крайне трудно, если вообще возможно, определить в какой мере общие модели воспитания отражают факторы, присущие детям и их биологии, биологическим основам воспитания, историческому сближению стилей воспитания, общим экономическим или экологическим факторам, или связаны с увеличивающейся распространенностью миграции, или с распространением информационных технологий.

Современная ситуация характеризуется распространённой тенденцией к изменениям с помощью урбанизации, информационной однородности и прозападным течением, которые все вместе способствуют размыванию традиционных культурных моделей. В конце концов, разные народы, по-видимому, хотят того, чтобы у их детей развивались схожие способности, а некоторые добиваются этого качественно и количественно сходными путями.

Когда разные родительские убеждения или навыки несут в себе разные смысловые значения или выполняют различные функции, то это служит доказательством культурной специфичности. Например, матери в Китае и Индии используют, соответственно, основанный на авторитете (высокая степень теплоты и высокая степень контроля) и авторитарный (низкая степень теплоты и высокая степень контроля) методы воспитания, что связано с различиями в их целях относительно социального и эмоционального развития детей (49). Обряды инициации, считающиеся безвредными для детей в некоторых культурах, могут рассматриваться негуманными в других.

Неудивительно, что аргументы детерменистов, приводимые сторонниками культурной специфичности, схожи с мнением универсалистов. Взрослые люди в разных культурах могут по-разному воспитывать детей, исходя из их разных биологических характеристик, например, их различного порога чувствительности или внимания к сигналам, получаемым от ребенка. Определенные культурально детерминированные биологические признаки детей, такие как конституционально обусловленный темперамент, могут способствовать культурально специфичным родительским установкам и/или деятельности. И, наконец, экологические или экономические условия, специфичные для конкретного культурного окружения, могут способствовать появлению родительских убеждений и поведения, свойственного данной культуре, которые сформировались для того, чтобы улучшить приспособление и адаптацию ребенка к конкретным ситуациям.

ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

Согласно так называемой «стандартной модели», ожидания того, что является культурально приемлемым и того, что родителям лучше избегать в процессе воспитания, в свою очередь, формирует воспитательные навыки и, в конечном итоге, детский опыт и развитие. Таким образом, культуральные нормы проявляются у психически здоровых детей через воспитание. В США, например, «европейские» американские матери стимулируют развитие самостоятельности у своих годовалых детей, в то время как пуэрториканки сосредотачивают внимание на вопросах зависимости и повышенной близости между матерью и ребенком (50). Эти культуральные различия заключены и в поведение воспитателей: так «европейские» американские матери используют советы и другие не прямые методы для того, чтобы упорядочить поведение ребенка, в то время как пуэрториканские матери используют более прямые методы организации поведения ребенка, такие как команды, физические установки и введение ограничений. Давайте рассмотрим поведенческую заторможенность у детей, реакции китайских и канадских матерей на это и развитие детей в дальнейшем. Хотя в обеих культурах есть заторможенные дети, однако, традиционные китайские матери имеют более теплые и принимающие установки, в то время как канадские матери являются более строгими людьми. Во время обучения в школе застенчивые и чувствительные китайские дети учатся лучше и выше оцениваются своими учителями и сверстниками, в отличие канадских детей с теми же чертами характера, которые

успевают хуже (51,52). Конечно, убеждения не всегда напрямую проявляются в поведении и сосуществуют в сложных взаимосвязях, но их культурное значение крайне важно.

Необходимо больше узнать о культуре и воспитании для того, чтобы ученые, преподаватели и врачи могли более эффективно влиять на психическое здоровье детей. В той мере, в какой внутри культуры устанавливаются (некоторые) рациональные взаимоотношения между тем, как люди воспитывают, и тем, как дети развиваются, существует вероятность обнаружения «лучших практик», показывающих как правильное формировать воспитательный процесс и развивать здоровую детскую психику. Некоторые родительские поступки воспринимаются как вредные в некоторых культурах, в то время как в других культурах они рассматриваются как благоприятные для адаптации ребенка. Например, в некоторых культурах деятельность родителей включает применение народных средств, которые помогают избавиться ребенка от болезни, но оставляют в процессе лечения ожоги и другие последствия (53,54). Подобные действия родителей представляют собой проблему только в том случае, если используются родителями вне их обычной среды (например, после иммиграции в другую культуру, в которой данные действия сталкиваются с преобладающими культурными понятиями дурного обращения с детьми) (55). В судебных делах, затрагивающих подобные ситуации, иногда привлекаются культурологические свидетельства (56): один судья отклонил иск против женщины, наносившей небольшие порезы на щеки своих двух сыновей, чтобы обозначить, что мальчики были приняты в ее родное племя (57). Прокалывание ушей демонстрирует поступки родителей, которые являются приемлемыми в определенной культуре (США). В то же время, это может привести к физическим увечьям как в краткосрочной перспективе, так и навсегда оставить дефект. Тем не менее, воспитание, которое одобряет прокалывание ушей, не считается жестоким и оказывающим длительное отрицательное воздействие на психику ребенка. И, наоборот, некоторые поступки родителей могут причинять вред детям, даже если они одобряются культурной группой. Женское обрезание, несмотря на то, что это считается нормальным в определенных культурах (57,58), подвергается широкой критике как негуманное и имеющее длительное негативное влияние на женское здоровье. Мировое сообщество заняло позицию, что дети имеют особые права, вне зависимости от их культурной принадлежности, и что иногда необходимо вмешиваться в деятельность родителей, чтобы предотвратить вред. В 1990 г. Конвенция ООН по правам ребенка (CRC) определила защиту прав детей в качестве важнейшего приоритета международного сообщества. CRC является примером того, как мировое сообщество утверждает принципы, которые формируют особенности воспитательного процесса в разных странах мира.

Стабильные родительские убеждения и поступки помогают сформировать детскую психику в пределах культурально приемлемых норм. Тематичность (thematicity) (повторение одних и тех же культурных предствлений через механизмы и условия) имеет особое значение в культуре в качестве организатора поведения (59). Так, например, в США личный выбор тесно связан с тем, что люди о себе думают и в чем видят смысл жизни. Личный выбор прочно зиждется на принципах свободы и независимости и является значимым и устойчивым психологическим элементом в литературе о воспитании и психическом здоровье детей в США (60).

Какое значение в обществе имеет понятие нормы? Например, для психического развития ребенка культурная среда, в которой встречается наказание, также важна, как и само наказание (61). В одном исследова-

нии, включавшем шесть стран мира, эмпирически изучалась роль культуральных норм во взаимоотношениях родителей и детей, а также связь между использованием физического наказания и степенью адаптации детей (62). Более частые физические наказания коррелировали с тревогой, а более частое использование методов телесного наказания имело связь с жесткостью и одобрением жестокости у взрослых (63). Однако страны различались между собой по степени нормальности для данной культуры физического наказания, а также по особенностям связи физического наказания со степенью адаптации детей. Дети, выросшие в среде, где физическое наказание было культурально приемлемо, демонстрировали более высокие уровни агрессии вне зависимости от того, насколько часто они сами подвергались физическому наказанию. Более частое использование телесного наказания в меньшей степени было связано с неблагоприятными последствиями в условиях культуры, где понятия нормы трактовались более широко. Говоря короче, связь между использованием матерями физического наказания и детской психикой была менее значима в тех культурах, где применение физического наказания было культурально приемлемо.

«Европейские» американские родители в США, по-видимому, более часто используют основанные на авторитете методы воспитания подростков, который подчеркивает рост сепарация и независимости внутри поддерживающих и достаточно чувствительных взаимоотношений, в то время как латиноамериканские, афроамериканские, «азиатские» американские родители стремятся к авторитарному воспитанию с его большим упором на послушание и подчинение (64). В США детей призывают обсуждать свои чувства и чувства окружающих для того, чтобы они могли лучше понимать эмоции и управлять ими. В китайских семьях детей поощряют подстраиваться под чувства окружающих, но ограничивать проявление собственных чувств, для того, чтобы достичь гармонии внутри группы (65). Китайские родители напоминают детям об их прошлых ошибках, приводя различные истории для того, например, чтобы обучить их социальным нормам и моделям поведения и вызвать у них чувства вины за плохое поведение. Американские родители, напротив, избегают рассказывать истории о проступках, чтобы не травмировать самооценку детей (66,67).

Некоторые особенности психологических отношений между родителями и детьми регулярно повторяются даже среди очень разных культур. Когда конкретное знание или поступок родителей имеет одно и то же значение и выполняет ту же функцию в разных культурах, то это, по-видимому, свидетельствует о его универсальности. Психологический контроль подростков со стороны родителей, по-видимому, воспринимается негативно в различных культурах. В исследовании 11 стран, включая как минимум одну страну из Африки, Азии, Европы, Среднего Востока, Северной Америки и Южной Америки, было однозначно продемонстрирована корреляция между степенью контроля и антисоциальным поведением подростков: чем родительский контроль был меньше, а психологический - больше, чем связь была заметнее (68).

Однако одни и те же убеждения или поступки родителей могут иметь разные значения или функции в разных культурах. Например, в некоторых культурах зрительный контакт важен с точки зрения межличностных коммуникаций и социальных взаимодействий, в то время как в других он означает неуважение и агрессию (70,71).

Конкретные модели поведения, имеющие разные нюансы, могут вызвать проблемы с адаптацией у детей, чьи родители поощряют своих детей вести себя определенным образом в домашней обстановке (например, избегание зрительного контакта, чтобы продемон-

стрировать уважение и почтение). Когда же дети оказываются в окружении, где взрослые трактует это же самое поведение по-другому, иногда прямо противоположным образом (например, избегание зрительного контакта демонстрирует неуважение и пассивность во взаимоотношениях с учителями в школе), то у них и возникают проблемы.

И, наоборот, разные убеждения и поступки родителей могут иметь заключать в себе одно и то же значение или выполнять одну и ту же функцию в разных культурных средах. В некоторых культурных группах родители демонстрируют любовь преимущественно посредством интонации голоса, в то время как в других родители проявляют любовь физически. Эти разные проявления имеют одну и ту же функцию в соответствующих культурах: дать детям возможность почувствовать, что родители их любят, ценят, одобряют. Взаимозависимость и автономность важны во всех культурах, но методы, с помощью которых родители прививают эти качества своим детям различаются в зависимости от системы ценностей и целей, которые существуют в определенных культурах (72,73). Американские дети в США используют матерей как некую безопасную платформу, с которой они познают окружающий мир, в то время как японские дети получают удовольствие от того, что их матери потакают их желаниям (74). В самом деле, здоровые отношения занимают центральное место в обеих культурах, но они принимают различные формы в зависимости от акцента на индивидуализацию или на приспособление. Основанный на авторитете стиль воспитания положительно влияет на психическое здоровье детей «европейских» американских матерей, в то время как авторитарный стиль воспитания положительно влияет на психику афроамериканских детей (75).

Специфичные для данной культуры и общие принципы воспитания, а также связь между родителями и психическим здоровьем их детей оцениваются преимущественно в культуральных исследованиях, так как и воспитание, и развитие детей существуют не в вакууме: они появляются и развиваются в контексте культуры. Вариативность понятия нормы в различных культурах усложняет наше понимание общих закономерностей и осознание того, что именно в детско-родительских отношениях проявляется в контексте универсальных, а что на уровне местных культурных влияний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура влияет на некоторые родительские убеждения и поступки, и, как следствие этого, на психику ребенка с самого раннего возраста посредством следующих распространенных факторов: родительские ожидания; когда и как родители заботятся о них; какие формы поведения они ценят, развивают и вознаграждают. Родители находятся под влиянием традиционных представлений в отношении того, каким является и каким должно быть правильное воспитание. Вследствие этого, они стремятся, подчас неосознанно, следовать программе, выработанной на основе концепций, специфичных для данной культурной среды.

Важной функцией родителей, помимо заботы о детях, является приобщение их к культуре посредством подготовки их к физическим, психологическим и связанным с обучением ситуациям, которые характеризуют их конкретную культуру. Вследствие этого, многие социологи заявляют, что семья в целом и детско-родительские отношения в частности формируют эффективную форму для раннего (а возможно, и для последующего) развития индивида и целостности культуры.

Каждая культура создает уникальные способы адаптации к ее требованиям, экологии и окружению и формирует определенные традиции, позволяющие реали-

зовать общие цели воспитания. Как следствие, даже с учетом некоторых общих целей, воспитание детей значительно отличается в разных культурах. Особенности культурных традиций, характеризующие статус родителя и детство, вызывают, таким образом, повышенный интерес для мировой психиатрии.

Тем не менее, несмотря на почти столетнюю историю психологических исследований, уделявших большое внимание воспитанию и детской психике, нам до сих пор мало что известно об убеждениях и формах поведения, жизненных обстоятельствах и опыте детей или их родителей людей, не относящихся к западной культуре. В прошлом ученые, используя особенности индивидуального или связанного с конкретной ситуацией поведения, пытались экстраполировать результаты на общие для данного вида закономерности, не уделяя должного внимания условиям и ограничениям, связанным с культурой. Частая критика данных положений заключалась в том, что традиционные исследования в этой области описывали модели, структуры, функции и процессы в соответствии с нормами, характерными для западных, хорошо образованных, индустриальных, богатых и демократических сообществ (76-78). Например, Patel и Sumathipala (79), изучая ведущие психиатрические журналы, обнаружили, что только «6% публикаций исходят из тех регионов мира, где живет 90% населения планеты». Главное ограничение, связанное с культурой, препятствовало правильному пониманию воспитания и психики ребенка. Это ограничение побудило многочисленные критические оценки об одностороннем освещении этих проблем и явилось стимулом к проведению межкультуральных исследований (77,79,80). Таким образом, ученые все больше и больше признают необходимость расширить рамки исследований в области воспитания путем включения в них разных в культурном отношении групп населения. В то же время, признавая важность этих предположений, необходимо избежать ошибочных представлений об универсальности, так же как о некой предвзятости исследований одной культуры.

Таким образом, существует отчетливое понимание того, что для решения проблем воспитания и психического здоровья детей нужно привлекать культуральный подход. Подобные описания бесценны в плане обнаружения всего спектра форм воспитания и психических особенностей детей. Межкультуральные исследования служат препятствием для распространения идей этноцентризма. Принятие в качестве «нормы» характеристик одной культуры слишком узко, а построенные на этом основании обобщения, применимые к родителям и детям, в целом, неприемлемы. Сравнение разных культур ценно еще и потому, что оно увеличивает наше понимание процессов, посредством которых биологическое разнообразие соединяется с разнообразием внешних факторов и опыта, который формируется в процессе жизни. Знания альтернативных моделей развития улучшает понимание природы человеческого многообразия. Начиная с первых работ по этнографии, исследования культуры и воспитания стали занимать все более и более важное место в теориях развития. Нам необходимы более детальные и систематические данные об особенностях культуральных знаний, формах поведения и ситуациях, в которых развиваются родители и дети.

Многолетние вопросы, возникающие в точках пересечения воспитания, детской психики и культуры следующие. Существуют ли общие принципы заботы о детях и развития детей, характерные для человеческой расы в целом? Как родителям лучше организовать детское окружение? Каким является вклад культуры в воспитание, психическое здоровье детей и во взаимоотношения между детьми и родителями? Ни одно исследование отдельно взятого сообщества не может ответить на эти общие вопросы. Однако можно

извлечь уроки из исследования разных обществ, которые частично могут дать ответы.

В целом, возможно, единственная важнейшая вещь, которую родитель может показать ребенку - это приучить его к культуре, в которой он родился (81). Культуральные исследования воспитания и особенностей детской психики становятся хорошо понятными в рамках необходимых или желаемых требований. Необходимое требование - общение родителей с детьми. Нормальное общение и здоровая психика детей зависят от него. Неудивительно, что общение становится универсальным элементом воспитания и детского развития. Желаемое требование - это общение детей с родителями в контексте того, что соответствует и одобряется в их культуре.

Культуральный подход раскрывает идеалы и нормы общества, а также то, как они реализуются. Родительский подход определяет убеждения и формы поведения, характеризующие воспитание, в то время как подход со стороны детей оценивает влияние культуры и воспитания на особенности развития психики.

Библиография

1. Bornstein MH. Parenting infants. In: Bornstein MH (ed). Handbook of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002: 3-43.
2. Bornstein MH. Parenting science and practice. In: Damon W, Renninger KA, Sigel IE (eds). Handbook of child psychology, Vol. 4: Child psychology in practice, 6th ed. New York: Wiley, 2006:893-949.
3. Collins WA, Maccoby EE, Steinberg L et al. Contemporary research on parenting: the case for nature and nurture. *Am Psychol* 2000;55:218-32.
4. Couperus JW, Nelson CA. Early brain development and plasticity. In: McCartney K, Phillips D (eds). Blackwell handbook of early childhood development. Malden: Blackwell, 2006:85-105.
5. Carneiro P, Meghir C, Parey M. Maternal education, home environments, and the development of children and adolescents. *J Eur Econ Assoc* 2012;11:123-60.
6. Dupas P. Health behavior in developing countries. *Annu Rev Econ* 2011;3:425-49.
7. Bornstein MH, Lansford JE. Parenting. In: Bornstein MH (ed). The handbook of cross-cultural developmental science. New York: Taylor & Francis, 2010:259-77.
8. Harkness S, Super CM, Moscardino U et al. Cultural models and developmental agendas: implications for arousal and self-regulation in early infancy. *J Dev Processes* 2007;2:5-39.
9. Barnard KE, Solchany JE. Mothering. In: Bornstein MH (ed). Handbook of parenting, Vol. 3: Status and social conditions of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:3-25.
10. French V. History of parenting: the ancient Mediterranean world. In: Bornstein MH (ed). Handbook of parenting, Vol. 2: Biology and ecology of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:345-76.
11. Geary DC. Evolution and proximate expression of human paternal investment. *Psychol Bull* 2000;126:55-77.
12. Weisner TS, Gallimore R. My brother's keeper: child and sibling caretaking. *Curr Anthropol* 1977;18:169-90.
13. Parke RD, Dennis J, Flyr ML et al. Fathers: cultural and ecological perspectives. In: Luster L, Okagaki L (eds). Parenting: an ecological perspective, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2005:103-44.
14. Kerig PK, Cowan PA, Cowan CP. Marital quality and gender differences in parent-child interaction. *Dev Psychol* 2005;29:931-9.
15. Parke RD. Fathers and families. In: Bornstein MH (ed). Handbook of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:27-73.
16. Belsky J, Gilstrap B, Rovine M. The Pennsylvania infant and family development project, I: Stability and change in mother-infant and father-infant interaction in a family setting at one, three, and nine months. *Child Dev* 1984;55:692-705.

17. Lamb ME, Frodi AM, Frodi M et al. Characteristics of maternal and paternal behavior in traditional and nontraditional Swedish families. *Int J Behav Dev* 1982;5:131-41.
18. Pleck J. Integrating father involvement in parenting research. *Parent Sci Pract* 2012;12:243-53.
19. Goodnow JJ. Parents' knowledge and expectations: using what we know. In: Bornstein MH (ed). *Handbook of parenting*, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:439-60.
20. Holden GW, Buck MJ. Parental attitudes toward childrearing. In: Bornstein MH (ed). *Handbook of parenting*, Vol. 3: Status and social conditions of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:537-62.
21. Sigel IE, McGillicuddy-De Lisi AV. Parental beliefs and cognitions: the dynamic belief systems model. In: Bornstein MH (ed). *Handbook of parenting*, Vol. 3: Status and social conditions of parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:485-508.
22. Darling N, Steinberg L. Parenting style as context: an integrative model. *Psychol Bull* 1993;113:487-96.
23. Murphey DA. Constructing the child: relations between parents' beliefs and child outcomes. *Dev Rev* 1992;12:199-232.
24. Bronfenbrenner U, Morris PA. The bioecological model of human development. In: Lerner RM, Damon W (eds). *Handbook of child psychology*, Vol. 1: Theoretical models of human development. New York: Wiley, 2006:793-828.
25. Campbell DT, Naroll R. The mutual methodological relevance of anthropology and psychology. In: Hsu FLK (ed). *Psychological anthropology*. Homewood: Dorsey, 1961:435-63.
26. Jahoda G. Cross-cultural comparisons. In: Bornstein MH (ed.). *Comparative methods in psychology*. Hillsdale: Erlbaum, 1980:105-48.
27. Triandis HC. The self and social behavior in differing cultural contexts. *Psychol Rev* 1989;96:506-20.
28. Geertz C. *Interpretation of cultures*. New York: Basic Books, 1973.
29. Lansford JE, Deater-Deckard K. Childrearing discipline and violence in developing countries. *Child Dev* 2012;83:62-75.
30. Kotchabhakdi NJ, Winichagoon P, Smitasiri S et al. The integration of psychosocial components in nutrition education in northeastern Thai villages. *Asia Pac J Public Health* 1987;1:16-25.
31. Goodnow JJ, Cashmore R, Cotton S et al. Mothers' developmental timetables in two cultural groups. *Int J Psychol* 1984;19:193-205.
32. Azuma H. Why study child development in Japan? In: Stevenson H, Azuma H, Hakuta K (eds). *Child development and education in Japan*. New York: Freeman, 1986:3-12.
33. Bornstein MH. Cross-cultural developmental comparisons: the case of Japanese-American infant and mother activities and interactions. What we know, what we need to know, and why we need to know. *Dev Rev* 1989;9:171-204.
34. Caudill W. The influence of social structure and culture on human behavior in modern Japan. *J Nerv Ment Dis* 1973;157:240-57.
35. Bornstein MH. Mother-infant attunement: a multilevel approach via body, brain, and behavior. In: Legerstee M, Haley D, Bornstein MH (eds). *The developing infant mind: integrating biology and experience*. New York: Guilford, 2012:266-98.
36. Ochs E. Culture and language development: language acquisition and language socialization in a Samoan village. New York: Cambridge University Press, 1988.
37. Bornstein MH, Tamis-LeMonda CS, Pascual L et al. Ideas about parenting in Argentina, France, and the United States. *Int J Behav Dev* 1996;19:347-67.
38. Bornstein MH, Haynes OM, Azuma H et al. A cross-national study of self-evaluations and attributions in parenting: Argentina, Belgium, France, Israel, Italy, Japan, and the United States. *Dev Psychol* 1998;34:662-76.
39. Hopkins B, Westra T. Maternal expectations of their infants' development: some cultural differences. *Dev Med Child Neurol* 1989;31:384-90.
40. Hopkins B, Westra T. Motor development, maternal expectation, and the role of handling. *Infant Behav Dev* 1990;13:117-22.
41. Bornstein MH. On the significance of social relationships in the development of children's earliest symbolic play: an ecological perspective. In: Gaponchy A, Gaskins S (eds). *Play and development*. Mahwah: Erlbaum, 2007:101-29.
42. Pachter LM, Dworkin PH. Maternal expectations about normal child development in 4 cultural groups. *Arch Pediatr Adolesc Med* 1997;151:1144-50.
43. Ngo PYL, Malz TA. Cross-cultural and cross-generational differences in Asian Americans' cultural and familial systems and their impact on academic striving. In: McCubbin HI, Thompson EA (eds). *Resiliency in family series*, Vol. 2: Resiliency in Native American and immigrant families. Thousand Oaks: Sage, 1998:265-74.
44. Bornstein MH, Cote LR. Mothers' parenting cognitions in cultures of origin, acculturating cultures, and cultures of destination. *Child Dev* 2004;75:221-35.
45. Lin CC, Fu VR. A comparison of child-rearing practices among Chinese, immigrant Chinese, and Caucasian-American parents. *Child Dev* 1990;61:429-33.
46. Norenzayan A, Heine SJ. Psychological universals across cultures: what are they and how do we know? *Psychol Bull* 2005;131:763-84.
47. Harris M. *The rise of anthropological theory: a history of theories of culture*. New York: Altamira, 2001.
48. Sroufe LA, Fleeson J. Attachment and the construction of relationships. In: Hartup WW, Rubin Z (eds). *Relationships and development*. Hillsdale: Erlbaum, 1986:51-72.
49. Rao N, McHale JP, Pearson E. Links between socialization goals and child-rearing practices in Chinese and Indian mothers. *Infant Child Dev* 2003;12:475-92.
50. Harwood R, Leyendecker B, Carlson V et al. Parenting among Latino families in the U.S. In: Bornstein MH (ed). *Handbook of parenting*, Vol. 4: Applied parenting, 2nd ed. Mahwah: Erlbaum, 2002:21-46.
51. Chen X, Rubin KH, Li B et al. Adolescent outcomes of social functioning in Chinese children. *Int Behav Dev* 1999;23:199-223.
52. Chen X, Rubin KH, Li Z. Social functioning and adjustment in Chinese children: a longitudinal study. *Dev Psychol* 1995;31:531-9.
53. Hansen KK. Folk remedies and child abuse: a review with emphasis on caida de mollera and its relationship to shaken baby syndrome. *Child Abuse Neglect* 1997;22:117-27.
54. Risser AL, Mazur LJ. Use of folk remedies in a Hispanic population. *Arch Pediatr Adolesc Med* 1995;149:978-81.
55. Levesque RJR. Cultural evidence, child maltreatment, and the law. *Child Maltreatment* 2000;5:146-60.
56. Coleman DL. The role of the law in relationships within immigrant families: traditional parenting practices in conflict with American concepts of maltreatment. In: Lansford JE, Deater-Deckard K, Bornstein MH (eds). *Immigrant families in contemporary society*. New York: Guilford, 2007:287-304.
57. Fischer M. The human rights implications of a cultural defense. *Southern California Interdiscip Law J* 1998;6:663-702.
58. Ali AH. *In fidel*. New York: Free Press, 2007.
59. Quinn N, Holland D. Culture and cognition. In: Holland D, Quinn N (eds). *Cultural models in language and thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987:3-42.
60. Tamis-LeMonda CS, McFadden KE. The United States of America. In: Bornstein MH (ed). *Handbook of cultural developmental sciences*. New York: Psychology Press, 2010:299-322.
61. Gunnoe ML, Mariner CL. Toward a developmental-contextual model of the effects of parental spanking on children's aggression. *Arch Pediatr Adolesc Med* 1997;151:768-75.
62. Lansford JE, Chang L, Dodge KA et al. Cultural normativeness as a moderator of the link between physical discipline and children's adjustment: a comparison of China, India, Italy, Kenya, Philippines, and Thailand. *Child Dev* 2005;76:1234-46.
63. Lansford JE, Dodge KA. Cultural norms for adult corporal punishment of children and societal rates of endorsement and use of violence. *Parent Sci Pract* 2008;8:257-70.

64. Steinberg L, Mounts NS, Lamborn SD et al. Authoritative parenting and adolescent adjustment across varied ecological niches. *J Res Adolesc* 1991;1:19-36.
65. Chao R. Chinese and European-American cultural models of the self reflected in mothers' child-rearing beliefs. *Ethos* 1995;23:328-54.
66. Miller PJ, Fung H, Mintz J. Self-construction through narrative practices: a Chinese and American comparison of early socialization. *Ethos* 1996;24:237-80.
67. Miller PJ, Wiley AR, Fung H et al. Personal storytelling as a medium of socialization in Chinese and American families. *Child Dev* 1997;68:557-68.
68. Barber BK, Stolz HE, Olsen JA. Parental support, psychological control, and behavioral control: assessing relevance across time, culture, and method. *Monogr Soc Res Child Dev* 2005;70:1-137.
69. Trevarthen C. The concept and foundations of infant intersubjectivity. In: Braten S (ed). *Intersubjective communication and emotion in early ontogeny*. New York: Cambridge University Press, 1998:15-46.
70. Attneave CL. Practical counseling with American Indian and Alaskan native clients. In: Pedersen P (ed). *Handbook of cross-cultural counseling and therapy*. New York: Greenwood, 1987:135-40.
71. True MM, Pisani L, Oumar F. Infant-mother attachment among the Dogon of Mali. *Child Dev* 2001;5:1451-66.
72. Greenfield PM, Suzuki LK, Rothstein-Fisch C. Cultural pathways through human development. In: Damon W, Renninger KA, Sigel IE (eds). *Handbook of child psychology*, Vol. 4: Child psychology in practice, 6th ed. New York: Wiley, 2006:655-99.
73. Morelli GA, Rothbaum F. Situating the child in context: attachment relationships and self-regulation in different cultures. In: Kitayama S, Cohen D (eds). *Handbook of cultural psychology*. New York: Guilford, 2007:500-27.
74. Barratt M, Negayama K, Minami T. The social environments of early infancy in Japan and the United States. *Early Dev Parent* 1993;2:51-64.
75. Baumrind D. Rearing competent children. In: Damon W (ed). *Child development today and tomorrow*. San Francisco: Jossey-Bass, 1989:349-78.
76. Bornstein MH (ed). *The handbook of cultural developmental science*. New York: Psychology Press, 2010.
77. Henrich J, Heine SJ, Norenzayan A. The weirdest people in the world? *Behav Brain Sci* 2010;33:61-135.
78. Tomlinson M, Swartz L. Imbalances in the knowledge about infancy: the divide between rich and poor countries. *Inf-Ment Health J* 2003;24:547-56.
79. Patel V, Sumathipala A. International representation in psychiatric literature: survey of six leading journals. *Br J Psychiatry* 2001;178:406-9.
80. Arnett JJ. The neglected 95%: why American psychology needs to become less American. *Am Psychol* 2008;63:602-14.
81. Weisner TS. Ecocultural understanding of children's developmental pathways. *Human Dev* 2002;45:275-81.

DOI 10.1002/wps.20071